

Гарантии МАГАТЭ

Осмысление прошлого и прогнозирование будущего

Массимо Апаро, заместитель Генерального директора МАГАТЭ и руководитель Департамента гарантий

На протяжении вот уже более полувека для проверки мирного характера использования ядерного материала и соответствующей деятельности с успехом применяются гарантии МАГАТЭ. В этом году отмечаются две знаменательные годовщины, связанные с гарантиями: 50-летие вступления в силу первого соглашения о всеобъемлющих гарантиях (СВГ) в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и 25-летие вступления в силу первого дополнительного протокола (ДП). Эти важные даты — повод поразмышлять о том, как менялась система гарантий в прошлом и в каком направлении она будет развиваться в будущем.

Изначально система гарантий применялась в отношении конкретных предметов, то есть только в отношении тех ядерных материалов, оборудования и установок, которые государство решило поставить под гарантии. Сдвиг в сторону системы всеобъемлющих гарантий произошел в 1967 году, когда страны Латинской Америки и Карибского бассейна согласовали первый договор, согласно которому ядерное оружие в этом густонаселенном регионе мира объявлялось вне закона. Этот договор, так называемый Договор Тлателолко, стал новой вехой в применении гарантий, ведь его стороны должны были согласиться на применение гарантий МАГАТЭ в отношении всего ядерного материала и всей деятельности. Первым государством, заключившим соглашение в соответствии с Договором Тлателолко, стала Мексика.

Год спустя, в 1968 году, для подписания был открыт ДНЯО. Его статья III требует, чтобы каждое государство, не обладающее ядерным оружием, заключило с МАГАТЭ соглашение о гарантиях, которые применяются «ко всему исходному или специальному расщепляющемуся материалу во всей мирной ядерной деятельности». Для выполнения этого требования были предусмотрены СВГ. СВГ в связи с ДНЯО было впервые введено в действие Финляндией в 1972 году.

В начале 1990-х годов в Ираке были обнаружены признаки незаявленного ядерного материала и деятельности, что продемонстрировало необходимость укрепления системы гарантий МАГАТЭ. В 1993 году МАГАТЭ приступило к осуществлению «Программы 93+2», с тем чтобы дополнительно повысить эффективность применения гарантий в рамках СВГ и расширить возможности МАГАТЭ по проверке не только правильности, но и полноты заявляемой государством информации о ядерном материале, подпадающем под действие гарантий. Эта программа привела к принятию в 1997 году ДП, который

расширяет права МАГАТЭ на доступ к информации и местам нахождения. Первой ДП ввела в действие Австралия.

В начале 2000-х годов МАГАТЭ начало разрабатывать и внедрять подходы к применению гарантий на уровне государства (ПУГ) в отношении отдельных государств с СВГ, постепенно отходя от общих подходов к применению гарантий на установке. Стремясь в полной мере воспользоваться преимуществами той гибкости, которую обеспечивают ПУГ (в рамках соответствующего соглашения о гарантиях), в 2011 году МАГАТЭ начало обновлять и адаптировать существующие ПУГ с учетом специфики конкретных государств. В 2019 году был начат проект по дальнейшему совершенствованию ПУГ путем определения целевых показателей.

В будущем гарантии МАГАТЭ, по всей видимости, будут пользоваться растущим спросом, а новые технологии будут порождать не только новые возможности, но и проблемы. Мы должны внедрять модернизированную инфраструктуру гарантий и соответствующее оборудование, а также продолжать разработку и гармонизацию подходов, инструментов и методологий в области гарантий. Уверен, что при поддержке наших государств-членов мы справимся со стоящими перед нами задачами и добьемся того, чтобы в ближайшие десятилетия гарантии МАГАТЭ оставались ключевым элементом глобальных усилий в области нераспространения.

«В будущем гарантии МАГАТЭ, по всей видимости, будут пользоваться растущим спросом, а новые технологии будут порождать не только новые возможности, но и проблемы».

— Массимо Апаро, заместитель Генерального директора МАГАТЭ и руководитель Департамента гарантий